

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:637(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.14

Ветеринарно-санитарный надзор на скотопрогонных трактах в Российской империи в XIX — начале XX века

Дарья Андреевна Мельникова

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия,
melnikova.da.a@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Аннотация. В XIX веке основным способом получения мясных продуктов для жителей крупных городов являлся перегон скота, гурты которого по прибытии на скотопрогонные дворы подлежали продаже для дальнейшего убоя на скотобойнях. Важным элементом организации работы скотопрогонных трактов был ветеринарно-санитарный надзор, позволявший минимизировать распространение опасных для человека и животных заразных болезней. Инициатором организации первого ветеринарного надзора на скотопрогонных трактах стало «Общество застрахования скота», так как процедура страхования не могла быть полноценной без ветеринарного освидетельствования поголовья. После ликвидации общества и до 1917 г. Министерство внутренних дел приняло под свой контроль санитарное состояние скотопрогонных трактов. В статье на основе неопубликованных архивных материалов, делопроизводственных, публицистических и законодательных источников рассматривается развитие системы ветеринарно-санитарного надзора на скотопрогонных трактах на всем протяжении XIX и в начале XX века. Центральное внимание уделяется мероприятиям Министерства внутренних дел для предупреждения распространения эпизоотий и кадровому обеспечению трактов ветеринарными специалистами.

Ключевые слова: скотопрогонные тракты, страхование скота, животноводство, Министерство внутренних дел, ветеринарно-санитарный надзор, убойный скот, эпизоотии.

Для цитирования: Мельникова Д. А. Ветеринарно-санитарный надзор на скотопрогонных трактах в Российской империи в XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 3 (51). С. 231—256. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/51/14_51_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.14.

Original article

Veterinary and sanitary supervision on cattle tracks in the Russian Empire in the XIX — early XX century

Darya A. Mel'nikova

St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Pushkin, Russia, melnikova.da.a@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0001-8552-4185>

Abstract. In the 19th century, residents of large cities received meat products from cattle drives, the herds of which were sold upon arrival for further slaughter in slaughterhouses. Veterinary and sanitary supervision was an important element in the organization of cattle breeding, which helped minimize the spread of dangerous infectious diseases to humans and animals. The “Livestock Insurance Society” was the initiator of organizing the first veterinary inspection of livestock on cattle tracks, as the insurance process could not be completed without a veterinary examination. After the company was liquidated and until 1917, the Ministry of Internal Affairs took control of the sanitary conditions on the cattle tracks. Based on unpublished archival materials, clerical and journalistic sources, the article examines the development of the veterinary and sanitary supervision system for cattle tracks from the 19th century until the beginning of the 20th century. Central attention is given to the activities

© Мельникова Д. А., 2024

of the Ministry of Internal Affairs to prevent the spread of epidemics and to hiring of veterinary specialists to staff the tracts.

Keywords: slaughterhouses, livestock insurance, animal husbandry, Ministry of Internal Affairs, veterinary and sanitary supervision, slaughter cattle, epizootics.

For citation: Mel'nikova D. A. Veterinary and sanitary supervision on cattle tracks in the Russian Empire in the XIX — early XX century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 3 (51), pp. 231—256. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.51.14>.

Введение

Современное состояние животноводства России характеризуется наличием различных форм содержания сельскохозяйственных животных. К настоящему времени экономическое и техническое развитие цивилизации позволяет не прибегать к устаревшим способам доставки продуктов животноводства. Если в дореволюционной России долгое время из-за отсутствия развитой холодильной системы и малого количества железных дорог, приспособленных к перевозке скота, основным способом обеспечения крупных городов была доставка живого скота гоним из южных регионов, то сейчас мясные продукты доставляются напрямую от места убоя до потребителя. Перегон скота обеспечивал губернии не только мясом, но и другими важными продуктами животноводства — кожей и шерстью. Для ряда регионов России уже в первой половине XIX в. скотопрогонные тракты являлись существенным элементом экономического развития [3, с. 97].

В южных регионах, особенно на Кавказе, скотопрогонные тракты существуют и по сей день вследствие особенностей местного ландшафта: в определенное время года скот перегоняют на более богатые необходимым кормом территории. Ветеринарно-санитарный надзор — обязательный элемент в системе отгонного животноводства. Модернизация нормативно-правовой базы данного вопроса, методов предупреждения распространения эпизоотий, изучение влияния скотопрогонных дорог на экосистему регионов требуют серьезного внимания и обращения к опыту предшествующих поколений.

В последней четверти XIX века на территории Российской империи складывалась сложная эпизоотическая ситуация, вызванная вспышками различных инфекционных заболеваний животных, особенно чумы рогатого скота, повального воспаления легких крупного рогатого скота, ящура и сибирской язвы. В 1883 г. была введена обязательная транспортировка живого скота железнодорожным транспортом с целью предотвращения распространения опасных инфекций, передающихся от сельскохозяйственного скота человеку и другим животным. До установления новых правил скот перегоняли через специальные тракты, главные из которых связывали Санкт-Петербург и Москву с южными и азиатскими регионами России: Донской и Кубанской областями, Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской, Астраханской губерниями, Киргизскими и Калмыцкими степями. В большинстве регионов Российской империи дороги для передвижения скота назывались скотопрогонными трактами, а в Астраханской, Ставропольской губернии и Донской области — солевозными трактами, так как дороги в данных регионах предназначались не только для скота, но и для транспортировки соли.

Территориальные рамки исследования охватывают границы всей Российской империи, так как география скотопрогонных трактов была весьма широка, что объяснялось природно-климатическими и социально-экономическими условиями разведения и выращивания скота в различных регионах и необходимостью его транспортировки в крупные города и регионы, где массовое разведение мясного скота было затруднительным.

Хронологические рамки исследования включают период с XIX до начала XX века. Нижняя граница обусловлена установлением ветеринарно-санитарного надзора на основных скотопрогонных трактах Европейской России. Приводится более ранний при-

мер — первой попытки надзора на скотопрогонных трактах в самом начале XIX века. Верхняя граница — начало XX века — представляет собой сложный период преобразований во всех сферах жизни населения Российской империи. Не стало исключением и сельское хозяйство, управление которым в результате войн и революции было полностью перестроено и вышло на другой путь развития в новых политических реалиях.

Несмотря на то что скотопрогонные тракты являлись важным элементом в экономике Российской империи, изучение организации их работы в указанных хронологических рамках до настоящего момента не было объектом специального исторического исследования. Отдельные вопросы ветеринарного надзора за перегоняемым скотом и организации скотопрогонных трактов затрагивались в публицистических работах Н. А. Крюкова, Ю. Э. Янсона [16; 70]. Некоторые проблемы мясной промышленности и торговли скотом освещались в трудах И. С. Блюха и Е. А. Богданова [5; 6]. Меры по борьбе с чумой рогатого скота и другими заразными болезнями животных, в том числе на скотопрогонных трактах, рассматривались в трудах Г. И. Гурина [11], В. И. Всеволодова [8, с. 50—52], И. М. Любомудрова [18].

Современная историография вопроса характеризуется наличием исследований, касающихся устройства скотопрогонных трактов на территории отдельных регионов Российской империи [2; 4; 7; 9; 10; 12; 13; 24; 67], ряда аспектов организации работы ветеринарной полиции [17; 63] и ветеринарно-санитарной ситуации на территории Российской империи [1]. Есть публикации современных специалистов по истории мясной промышленности и торговли в целом и на региональном уровне [65], а также отдельным аспектам скотобойного процесса [21].

Анализ историографии позволяет сделать вывод, что ветеринарно-санитарное состояние скотопрогонных трактов в Российской империи до настоящего времени изучалось фрагментарно. За пределами внимания исследователей остались многие вопросы, в частности структура и кадровое обеспечение трактов, мероприятия Министерства внутренних дел (МВД) по предупреждению эпизоотий на территории России в рамках ветеринарно-санитарного надзора на скотопрогонных трактах. Все эти вопросы требуют более пристального и комплексного изучения.

Цель данного исследования — рассмотреть развитие ветеринарно-санитарного надзора в системе скотопрогонных трактов Российской империи во второй четверти XIX — начале XX века, что предполагает решение следующих задач: определить основные структурные элементы и кадровое обеспечение скотопрогонных трактов (дорог) и их место в скотобойном процессе; охарактеризовать мероприятия МВД с целью ветеринарно-санитарного контроля на трактах и прилегающих территориях.

Для достижения поставленной цели привлекались делопроизводственные материалы фондов Российского государственного исторического архива (Ф. 1287 — Хозяйственный департамент МВД, Ф. 573 — Департамент окладных сборов МВД, Ф. 23 — Министерство торговли и промышленности, Ф. 1302 — Ветеринарное управление МВД) [53—58], Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (Ф. 257 — Ветеринарное отделение Петроградского губернского правления) [66] и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 268 — Архив И. П. Сахарова) [25], опубликованные делопроизводственные документы ветеринарной службы МВД и сметы доходов и расходов МВД [26—48; 61—62] и материалы совещаний представителей земств по вопросам борьбы с чумой рогатого скота и другим ветеринарным проблемам [19; 64], нормативно-правовые акты [50; 51; 59], публицистические работы специалистов в области ветеринарии, животноводства и экономики [5; 15; 23; 52], статистические материалы [26—48], периодическая печать [49; 60; 68—69].

Результаты исследования

Прогон скота через специально созданные тракты являлся неотъемлемой частью скотобойного процесса и мясной промышленности Российской империи в целом. Скот пригонялся в крупные города, например Санкт-Петербург и Москву, где размещался на скотопригонных дворах для продажи и последующей доставки на скотобойни. На каждом этапе скот подвергался ветеринарно-санитарному надзору с целью предотвратить распространение опасных инфекций на других животных и человека, который мог заразиться как от живого скота, так и от мясных продуктов.

Для каждого вида скота существовали свои сроки и особенности формирования гуртов. Для мясной промышленности Санкт-Петербурга пригонялся скот трех видов — черкасский (степные регионы), русский (ближайшие к столице регионы) и ливонский (прибалтийские губернии). На первом этапе скотопрогонного процесса скот закупали после полевых работ на южных и азиатских ярмарках для дальнейшего откорма на арендуемых для этих целей землях у частных землевладельцев.

Природно-климатические условия отдельных регионов требовали разных методов откорма. В Донской области скот освобождали от полевых работ на полгода-год, зимой кормили сеном, а в остальное время года выгуливали на подножном корме [15, с. 34]. В Малороссии скот откармливали на барде, что было доступно владельцам винокуренных, сахарных и пивоваренных заводов. Наиболее излюбленным местом откорма скота до введения обязательной железнодорожной транспортировки были территории по берегам рек Оки и Москвы, где ежегодно паслось более 100 тыс. голов скота. Второе место по обилию кормов занимали земли в Новохоперском и Бобровском уездах Воронежской губернии. Местные территории имели не только обширные луга для выпаса скота, но и водопои, а близкое расположение мест проведения основных центральных ярмарок юга Российской империи давало возможность владельцам скота и прасолам сбыть или приобрести скот. Третье место занимали северные округа Донской области.

Первые попытки установить ветеринарно-санитарный надзор на скотопрогонных трактах предпринимались еще в начале XIX века — в 1804 г. был издан указ «О прогоне скота в столицы», который регламентировал покупку скота на местах и его прогон через тракты [50, с. 375]. Для контроля над состоянием закупаемого скота вводилась должность смотрителя, выдававшего свидетельства, по которым скотопромышленники имели право перегонять скот до следующей губернии, где скот проверял другой смотритель и сверял численность по выданному ранее свидетельству. Осмотр скота сопровождался врачом, который в случае обнаружения «несколько скотин захилевших, но незачумленных» приказывал оставлять их на месте до момента выздоровления, взяв со скотопромышленника подписку [50, с. 376]. Здоровый скот пропусклся через губернию без остановок. Процедура досмотра скота проходила аналогично в каждой последующей губернии на всем пути следования гуртов. Данные меры были подтверждены более поздними нормативными документами 1816, 1819 и 1845 гг., «но не имели почти никакого значения и, можно сказать, существовали лишь номинально» [52, с. 171].

В 1839 г. усилиями «Общества взаимного страхования скота в России» (далее — Общество) были установлены новые ветеринарно-санитарные меры на скотопрогонных трактах [22, с. 313], которые были разделены на участки — дистанции с целью предотвращения пропуска зараженного скота, оказания помощи больным животным, наблюдения за правильным освидетельствованием скота, оказания защиты гуртовщикам в случае предъявления необоснованных претензий со стороны владельцев скота или лиц, участвующих или наблюдающих за прогоном. Дистанционный ветеринарный врач вел наблюдение за скотом на вверенном ему участке скотопрогонного тракта.

Разделение на дистанции осуществлялось на четырех основных крупных скотопронных трактах европейской части Российской империи: Белорусском, Московском, Воронежском и Калужском. Закупка скота, перегоняемого по Белорусскому тракту, осуществлялась в Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губерниях, а общее количество голов достигало от 35 тыс. до 45 тыс. [25, л. 10 об.]. Топография Белорусского тракта включала шесть губерний и 18 городов (табл. 1). Количество скота в одном гурте могло насчитывать от 150 до 200 голов.

Таблица 1

Структура Белорусского тракта

Тракт	Путь	Дистанция	Общая протяженность, верст
Белорусский	Белорусский	Черниговская	84
		Белицкая	115,75
		Могилевская	120,25
		Витебская	156,25
		Суражская	121
		Великолуцкая	184,5
		Порховская	140
		Лужская	164
	Общая протяженность Белорусского пути:		1085,75
	Смоленский	Черниговская	103,5
		Стародубская	107
		Мелинская	98,25
		Рославльская	134,5
		Смоленская	90
Велижская		80	
Общая протяженность Смоленского пути:		613,25	
Общая протяженность Белорусского тракта:		1699	

Составлено по: [25, л. 13—15 об.].

Московский тракт (табл. 2) составлял продолжение Воронежского, Калужского и окончание Белорусского. Количество голов, прогоняемых через данный тракт, достигало 30 тыс. в год. Страхование на Московском тракте осуществлялось тремя способами: от Ставрополя до Санкт-Петербурга, от Воронежа до Санкт-Петербурга и от Москвы до Санкт-Петербурга [25, л. 16].

Таблица 2

Структура Московского тракта

Тракт	Путь	Дистанция	Общая протяженность, верст
Московский	Московский	Московская	56,5
		Клинская	81
		Тверская	58,75
		Торжковская	63,25
		Вышневолоцкая	78,5
		Валдайская	72
		Крестецкая	78,5
		Новгородская	94
		Рябовская	87,25
Общая протяженность Московского тракта:		669,75	

Составлено и подсчитано по: [25, л. 18 об. — 19 об.]

Воронежский тракт был «самый запутанный, обременительный по расходам, невыгодный для массы сбора страховых премий и опасный по явлению повальных болезней» [25, л. 20]. Запутанность Воронежского тракта зависела от многообразия дорог, которые скотопромышленники выбирали для прогона. Центром тракта был Воронеж, к которому вели Ставропольский, Царицынский, Острогожский, Борисоглебский пути. Закупка скота, прогоняемого по Воронежскому тракту, производилась в Екатеринославской, Воронежской, Полтавской губерниях, Области войска Донского, земель черноморских казаков, по военной Кавказской линии по Тереку и Кубани [25, л. 20 об.]. Количество ежегодно прогоняемого скота достигало 80 тыс. голов. Топография тракта включала Ставропольский, Тульский, Липецкий, Коломенский, Каширский, Козловский пути с общей протяженностью более 2 тыс. верст (табл. 3).

Таблица 3

Структура Воронежского тракта

Тракт	Путь	Дистанция	Общая протяженность, верст	
Воронежский	Ставропольский	Ставропольская	156	
		Новочеркасская	172,5	
		Казанская	267	
		Павловская	143	
		Бобровская	146	
	Общая протяженность Ставропольского пути:			884,5
	Тульский	Воронежская	56	
		Задонская	65	
		Елецкая	70,5	
		Ефремовская	72,25	
		Богородицкая	59,25	
		Тульская	86	
		Серпуховская	89	
	Общая протяженность Тульского пути:			498
	Липецкий	Воронежская	85	
		Усманская	65,75	
		Липецкая	81,5	
	Общая протяженность Липецкого пути:			232,25
	Коломенский	Данковская	97	
		Михайловская	72	
		Зарайская	40	
		Коломенская	94	
	Общая протяженность Коломенского пути:			303
	Каширский	Донковская	50	
		Веневская	56	
		Каширская	98	
	Общая протяженность Каширского пути:			204
Козловский	Козловская	73,25		
	Рязская	99		
	Рязанская	86		
Общая протяженность Козловского пути:			258,25	
Общая протяженность Воронежского тракта:			2380	

Составлено и подсчитано по: [25, л. 22 об. — 26].

Калужский тракт состоял из трех отдельных путей: Калужского, Харьковского и Екатеринославского (табл. 4). Общая протяженность тракта составляла 2533 версты. Закупка скота производилась по Днепру, в Екатеринославской, Херсонской, Полтавской и Кишиневской губерниях [25, л. 27, 27 об.].

Таблица 4

Структура Калужского тракта

Тракт	Путь	Дистанция	Общая протяженность, верст
Калужский	Калужский	Бахмутская	90
		Изюмская	146
		Волчанская	58
		Карочская	156
		Ливенская	90
		Новосильская	47
		Мценская	99
		Белевская	91
		Калужская	65
		Юхновская	69
		Гжатская	99
		Ржевская	134
		Осташковская	131
		Старо-Русская	125
	Общая протяженность Калужского пути:		1400
	Харьковский	Харьковская	76
		Белгородская	66
		Обоянская	59
		Курская	177
		Карачевская	54
		Брянская	142
	Общая протяженность Харьковского пути:		574
	Екатеринославский	Екатеринославская	99
		Константиноградская	98
		Валковская	84
		Ахтырская	74
		Сумская	92
Рыльская		68	
Севская		44	
Общая протяженность Екатеринославского пути:		559	
Общая протяженность Калужского тракта:		2533	

Составлено и подсчитано по: [25, л. 28—30].

По протяженности и степени важности дистанции каждого тракта подразделялись на три класса [25, л. 31]. Первоклассные — «при начале трактов и в Москве». Второклассные — при соединении путей с разных трактов. Дистанции третьего класса — по всем трактам, где проходили гурты. По времени существования дистанции могли быть постоянными (находились на «известном тракте») или временными (организовывались на неопределенный промежуток времени для прогона).

Кадровое обеспечение первоклассного тракта включало ветеринарного врача, писаря, двух сторожей и десять погонщиков; второклассного — ветеринарного врача, двух сторожей и восемь погонщиков [25, л. 32]. Штат трехклассной дистанции отличался от второклассной только количеством погонщиков — 5 (табл. 5). Надзор за ветеринарными врачами осуществлялся областными врачами по медицинской части и губернскими поверенными по хозяйственной части. Работа ветеринарных врачей существенно облегчалась за счет наличия в штате агентов, которые осуществляли непосредственно процедуру страхования с учетом результатов ветеринарного освидетельствования.

Таблица 5

Кадровое обеспечение основных трактов

Тракт	Ветеринарные врачи	Сторож	Писарь	Погонщик	Областные врачи	Губернские поверенные
Белорусский	13	26	1	76	1	1
Московский	8	16	—	43	1	1
Воронежский	21	42	1	122	1	2
Калужский	27	52	1	138	2	3
Всего:	69	136	3	379	5	7

Составлено и подсчитано по: [25, л. 37, 38 об., 42 об., 47, 48].

По проекту штатного положения страхового общества содержание первоклассной страховой дистанции должно было составлять 4200 руб., включая наем квартиры для помещения конторы дистанции, жалованье ветеринарного врача, писарей, сторожей и погонщиков; второклассной дистанции — 3500 руб., третьеклассной — 2800 руб. (табл. 6). Областной врач получал в год 5000 руб. и 2000 руб. на разъезды [25, л. 48 об.].

Таблица 6

Содержание дистанций основных трактов

Тип дистанции	Наем квартиры для помещения конторы, руб.	Ветеринарный врач, руб.	Писарь, руб.	Сторож, руб.		Погонщик, руб.		Итого, руб.
Первоклассная	500	2000	300	200	2 чел.	100	10 чел.	4200
Второклассная	400	1600					8 чел.	3500
Третьеклассная	300	1300					5 чел.	2800

Составлено и подсчитано по: [25, л. 48 об.].

Общее содержание дистанций Белорусского тракта достигало 35 600 руб. (без учета обеспечения окружного врача в размере 7000 руб. и 4500 руб. для губернского поверенного), Московского тракта — 32 200 руб., Воронежского тракта — 63 500 руб., Калужского тракта — 97 100 руб. [25, л. 50, 50 об., 51, 51 об.]. Таким образом, наиболее загруженные тракты требовали усиленного кадрового обеспечения и больших материальных затрат, что особенно касалось дистанций Воронежского и Калужского трактов.

Для каждой дистанции выделялась квартира для размещения персонала, конторы и кладовой с лекарствами. Вместе с квартирой арендовался сарай для скота и хранения корма [25, л. 32 об.]. На время перегона скота дистанцией заведовал ветеринарный врач, ему подчинялись сторожа и погонщики, которых выбирали и нанимали губернские поверенные. Если место службы сторожа ограничивалось дистанционной квартирой (в отдельных ситуациях сторожа могли исполнять функции ветеринарного фельдшера), то погонщики скота отвечали за прогон скота от дистанции до дистанции «с соблюдением

очереди» [25, л. 33 об.]. В случае обнаружения зараженного скота погонщики перего- няли гурт до ближайшей дистанции, сведения о больных животных фиксировались и передавались соседним дистанциям. По правилам Общества на скотопрогонных трактах создавались пункты полицейского освидетельствования, располагающиеся на границах губерний (табл. 7).

Таблица 7

Пункты полицейского освидетельствования скота на основных трактах

Тракт	Губерния	Пункты освидетельствования
Белорусский	Черниговская	Чернигов
	Могилевская	Могилев
	Витебская	Витебск
	Смоленская	Рославль
	Псковская	Великие Луки
Московский	Тверская	Тверь
	Новгородская	Валдай
Воронежский	Воронежская	Воронеж, Павловск
	Тульская	Ефремов, Венев
	Московская	Коломна, Серпухов
	Рязанская	Ряжск, Данков
	Тамбовская	Козлов
	Кавказская	Ставрополь
Калужский	Екатеринославская	Екатеринославль, Бахмут
	Харьковская	Харьков, Изюм
	Курская	Короча, Белгород, Рыльск
	Тульская	Новосиль
	Орловская	Ливны, Карачев, Севск
	Смоленская	Юхнов
	Тверская	Виев
	Новгородская	Старая Русса

Составлено по: [25, л. 37, 38 об., 42, 42 об., 47].

Таким образом, деятельность Общества охватывала основные гуртовые дороги на европейской территории Российской империи, что обеспечивалось штатом, численность которого формировалась в зависимости от протяженности и расположения дистанций.

С 1848 г. страховое Общество «должно было предпринимать меры для предотвращения падежа скота на границах губерний и уездов... распространять практические сведения о пресечении скотских болезней в целом», собирать и предоставлять в МВД данные о ветеринарно-санитарном состоянии скота по губерниям [22, с. 313].

К 1852 г. действия Общества распространялись на Астраханскую, Витебскую, Владимирскую, Воронежскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калужскую, Киевскую, Курскую, Минскую, Могилевскую, Нижегородскую, Новгородскую, Орловскую, Пензенскую, Полтавскую, Псковскую, Рязанскую, Санкт-Петербургскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Харьковскую, Черниговскую, Ярославскую губернии и Область войска Донского [56, л. 2]. Надзор за гуртовым скотом простирался в 1852 г. на 9600 верст по главным скотопрогонным путям, на которых было учреждено 50 застав, 46 вспомогательных агентств [56, л. 3 об., 4]. Неблагонадежный, а тем более больной скот не пропускался до момента выздоровления, что препятствовало распространению гуртами «заносных зараз».

С декабря 1852 г. на Общество возлагалась забота «об устройстве водохранилища для водопоя гуртового скота» [56, л. 2 об.]. В то же время Общество распорядилось через своих уполномоченных о приведении «на операционных путях и пастьбах в точную известность: а) местностей, где оказывается недостаток в водопое для гуртового скота, и б) существующих ныне водоемов и их качестве, — дабы немедленно принять меры для улучшения существующих и устройства новых водоемов, поощряя к тому жителей условным вознаграждением» [56, л. 2 об.].

Кроме того, Общество непрерывно заботилось о распространении «правильных понятий о средствах к сохранению здоровья скота». После чумы рогатого скота 1851 г. в 1852 г. оно «сообщило врачам и агентам своим подробнейшие наблюдения и о сибирской язве, с указанием на главные виды и свойства, несомненные причины ее проявления и самые способы ее лечения, которые были предприняты» [56, л. 2 об.]. В 1852 г. Общество воспользовалось новым методом лечения рогатого скота от воспаления легких, применив медный купорос по примеру Пруссии и Бельгии [56, л. 3]. В том же году стали создаваться специальные школы при агентствах Общества для подготовки ветеринарных фельдшеров, «присоединив к ним и скотные лазареты для бесплатного лечения скота, дабы ученики имели постоянную практику» [56, л. 3 об.].

В 1868 г. Общество прекратило свое существование. «Отсутствие ветеринарного надзора за гуртовым скотом послужило основанием... к учреждению... ветеринарно-полицейского надзора» [29, с. 48]. Ветеринарно-полицейские меры устанавливались в зависимости от назначения животных и от степени опасности в отношении заболевания и распространения болезни [53, л. 11 об.]. По назначению животные делились на гуртовых, или торгово-промышленных, и местных (сельскохозяйственных). К гуртовому скоту относился каждый гурт крупного рогатого скота, буйволов, овец, коз, свиней и домашней птицы, принадлежащий скотопромышленникам, выбравшим промысловое свидетельство на торговлю скотом, или пригнанный на бойни, салганы и другие места промыслового убоя, или предназначенный для перепродажи, вывоза или вывота за границу. По степени опасности в плане заболевания и распространения болезни различаются животные, больные «заразительной болезнью», «подозрительные по заболеванию, т.е. обнаруживающие неясные болезненные признаки, могущие лишь возбуждать подозрение на заразительную болезнь, но недостаточно характерные для точного определения последней»; подозреваемые в заражении [53, л. 12]. На первом областном ветеринарном съезде представителей Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Полтавской, Киевской, Бессарабской, Подольской, Волынской губерний и Донской области рекомендовалось распределять перегоняемый скот «по месту, из которого скот движется» на транзитный, скот из районов и соседних губерний, скот местный или скот пограничного района. Для последней категории планировалась разработка менее строгих правил «ввиду однообразия условий в противоэпизоотических мероприятиях» [64, с. 139].

На скотогонных трактах создавались ветеринарные пункты, кадровый состав которых формировался из ветеринарных врачей и фельдшеров, определяемых на службу в Медицинский департамент МВД. Как и ранее, ветеринары следили за здоровьем прогоняемого скота, предпринимали меры в случае обнаружения зараженных животных, следили за взиманием сбора. В Санкт-Петербурге, Москве на скотопригонных дворах и других пунктах по соглашению с местной администрацией ветеринарные врачи сверяли численность скота в гуртах, фиксируя в специальной книге полученное количество [59, с. 346].

Положение пунктов ветеринаров было крайне незавидным. Часто им приходилось «жить положительно в медвежьих углах и переносить массу лишений, неся ответствен-

ную работу» [20, с. 465]. Бесконечные осмотры гуртов требовали «лихорадочно напряженной деятельности, работа ответственная, требующая напряженного внимания, и тут еще взыскание и хранение % сбора и вечная борьба с ловкими скотопромышленниками» [20, с. 465], что делало работу пунктового ветеринара существенно напряженнее, чем было ранее. Летом рабочий день пунктового ветеринара составлял не менее 16 часов — от рассвета до заката. В качестве привилегии ветеринары на скотопрогонных трактах получали средства на канцелярию, что не полагалось уездным, участковым, сверхштатным и командированным ветеринарам.

При учреждении при МВД Ветеринарного управления в 1868 г. были внесены изменения в существующие узаконения о прогоне и освидетельствовании гуртов скота [57, л. 2]. Содержание ветеринаров и фельдшеров производилось за счет сбора с прогоняемых гуртов по назначению министра внутренних дел. Годовой оклад пунктового ветеринара составлял не более 1000 руб., фельдшера — 800 руб. [57, л. 2], что было существенно меньше жалованья ветеринарных врачей до ликвидации страхового общества. Сбор с гуртов предназначался не только для оплаты работы ветеринаров и фельдшеров. Часть средств шла на содержание управления ветеринарной частью, выплату пособия Санкт-Петербургскому ветеринарному институту, на устройство загонов.

В соответствии с временным расписанием окладов содержания ветеринаров и ветеринарных фельдшеров, определяемых на скотопрогонные тракты (1869 г.), оклад ветеринарных врачей на менее загруженных трактах в Козлове, Муроме, Нижнем Новгороде, Нежине, Могилеве, Петропавловске Тобольской губернии, Оренбурге, Казани, Саратове, Самаре и Изюме составлял 700 руб.; на южных, азиатских и пограничных трактах (Курск, Калуга, Камышин, Кирсанов, Шадринск, Бельцы, Каширы, Перекопск, Ромны, Ливны, Великие Луки, Акмолинская, Санкт-Петербургская, Гродненская, Владимирская, Волынская, Симбирская, Астраханская, Тобольская, Самарская и Оренбургская губернии) — 1000 руб. [58, л. 7 об., 9, 9 об., 16, 25].

Циркуляром Медицинского департамента МВД пунктовым ветеринарам предписывалось в конце каждого года представлять отчет со сведениями о количестве прогоняемых и осмотренных гуртов, процедуре взимания сбора, случаях обнаружения болезней среди голов перегоняемого скота, мерах по борьбе с «заразительными болезнями» и осуществляемых способах их предупреждения [59, с. 352—353]. В циркуляре Медицинского департамента МВД от 9 января 1870 г. ветеринарным врачам скотопрогонных трактов предлагалось предоставлять только те сведения, которые могут быть полезными для подготовки будущих распоряжений в данной сфере, например, «где и по какой цене был куплен скот и куда прогонялся», «были ли случаи уклонения скотопромышленников от уплаты сбора и какие сделаны распоряжения по сему предмету», «появлялись ли на гуртовом скоте болезни, какие именно, вследствие каких причин и каким образом было обнаружено их существование в гурте, т.е. объявляли ли о сем сами гуртовщики или же получались сведения другим путем и каким именно», «какой был урожай трав и хлебов в окрестностях пребывания ветеринара» [59, с. 352—353].

Согласно «Инструкции ветеринарам, назначаемым на скотопрогонные тракты, на основании высочайше утвержденного 2 декабря 1868 г. положения о прогоне гуртов скота», в обязанности ветеринаров на скотопрогонных трактах входило: «давать скотопромышленникам советы о правильном гигиеническом и диетическом содержании скота», «в случае получения жалоб о препятствиях, встречаемых гуртами в пути, входить с ходатайством об устранении оных к уездным властям или же представлять о сем местным Губернаторам и Медицинскому Департаменту», «собирать сведения о том, нет ли где-либо по протяжении скотопрогонных трактов повальных скотских болезней, и предупреждать

о сем скотопромышленников», давать советы о лечении заболевших животных, при необходимости оставлять их на месте для лечения [59, с. 343].

В Уставе медицинской полиции прописывались официальные правила по борьбе с чумой и другими заразными заболеваниями в гуртах [59, с. 342]. В рекомендациях по предупреждению распространения чумы, издаваемых для населения отдельных регионов, особое внимание уделялось выбору пастуха, на которого возлагалась ответственность за стада. Пастухам предписывалось перегонять скот через благонадежные территории, избегать встречи гуртов с другим скотом [23, с. 5—6].

Каждый регион мог устанавливать свои локальные правила для предупреждения распространения эпизоотий на территории губернии или области с учетом эпидемиологической обстановки. Так, в Острогожском уезде Воронежской губернии во время вспышки чумы крупного рогатого скота в 1880-х гг. «на всем протяжении скотопрогонного тракта от Острых Могил до Развилки и далее на три версты запрещалась пастьба местного скота, а также стоянки проходящих гуртов между этими пунктами на самой дороге и в стороне от нее» [7, с. 87].

В «Наставлении для сельских старост, сотских и вообще сельских хозяев к предохранению местного скота от заражения чумой при прогоне гуртов через селение» предлагались меры для сельских жителей, проживающих рядом со скотопрогонными трактами. Важным было недопущение встречи местного скота с прогоняемым, кроме того, следовало постоянно следить за тем, чтобы отходы жизнедеятельности прогоняемого скота немедленно зарывались в землю и не употреблялись в качестве удобрения [59, с. 374]. «Павшую, убитую или брошенную из гурта скотину» надлежало «зарывать вдали от селений и пастбищ, на 3-х аршинную глубину, отнюдь не сбивая рогов и копыт и не сдирая шкур» [59, с. 374].

Новым для системы скотопрогонных трактов было введение сбора со скотопромышленников за прогон [51], с помощью которого «представилась возможность получать более точные сведения о прогоне скота и торговле им» [5, с. 66]. «Сбор с гуртового скота предназначался... на выдачу вознаграждения владельцам убитого скота, на содержание ветеринаров и другие издержки...», как отмечалось ранее [59, с. 207]. Сбор заносился в смету специальных средств МВД. Ежегодные остатки обращались в запасный капитал на усиление мер к прекращению чумы или же для постепенного понижения процентного сбора. Осмотр гуртового скота и постановление об убиении заболевших животных производились ветеринаром при участии местной полиции и одного из «ближайших скотовладельцев в присутствии хозяина скота или его поверенного». В Казанской губернии в помощь полиции для надзора «за гуртами и транспортами с животными продуктами» в летние и осенние месяцы нанимались конные ветеринарные стражники, материальное обеспечение которых вычиталось из процентного сбора со скота [19, с. 3].

В 1895 г. Положением Комитета Министров была установлена нормальная оценка гуртового скота для взимания процентного сбора и выдачи вознаграждения за убиваемых из гуртов зачумленных животных на каждом скотопрогонном тракте с учетом категории скота. На Архангельском тракте для перегона холмогорской породы скота за каждую голову оценка составляла 70 руб. за быков, 100 руб. за коров и 40 руб. за яловый скот [66, л. 67]. Для скота, направляемого по Эстляндскому тракту (ливонский скот и помеси), сбор с откормленных голов устанавливался в размере 50 руб. за быков и коров, 40 руб. за яловый скот; неоткормленный скот оценивался дешевле: 40 руб. за быков, 30 руб. за коров и 20 руб. за яловый скот. Предназначенный для «передвижения на месте выкорма и выпаса» через Белорусский и Донской тракты скот оценивался в размере 25 руб. за быков, 15 руб. за коров и 10 руб. за яловый скот [66, л. 67]. Откормленных, «а равно от-

правляемых с мест закупки на железные дороги с целью немедленной доставки в пункты убоя или же прибывающих в эти последние гоном» оценивали следующим образом: за быков — 45 руб., за коров — 25 руб., за яловый скот — 20 руб. Специально откормленный для доставки и последующего убоя в Санкт-Петербург, Москву, Одессу и Варшаву скот оценивался по тарифам: 85 руб. за быков, 35 руб. за коров и 30 руб. за яловый скот. Коровы ярославской породы, стельные и закупаемые для Санкт-Петербурга оценивались в 80 руб. за голову. Для скота, перегоняемого «на места выкорма и выпаса» по Сибирскому тракту, устанавливалась оценка по тарифу: 20 руб. за быков, 15 руб. за коров и 10 руб. за яловый скот. На этом же тракте откормленный скот, перегоняемый для дальнейшей транспортировки железнодорожным или водным транспортом, оценивали немного дороже: 35 руб. за быков, 25 руб. за коров, 20 руб. за яловый скот; а для доставки в Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород и Казань — 65 руб. за быков, 40 руб. за коров и 25 руб. за яловый скот. Отдельную категорию оценки составлял скот местной русской (не степной) породы, следовавший в гуртах и партиях по всем трактам на продовольствие столиц и других городов: 25 руб. за быков, 20 руб. за коров и 15 руб. за яловый скот [47, л. 67 об.].

В 1870—1872 гг. МВД была проведена проверка скотопрогонных трактов на соответствие основным требованиям. «Тракты во многих местах не имели достаточной ширины, и частью запаханы; ни мостов, ни спусков иногда не имеется; устроены заставы, на которых собирались деньги неизвестно в чью пользу», — так отмечалось в отчете министерства [70, с. 232]. Землевладельцы нарочно засеивали поля, смежные с трактом, «чтобы эти поля портились скотом», за что с хозяина-гуртовщика можно было получить штраф.

В 1873—1874 гг. с целью проверки факта, что «гурты распространяют чумную заразу», Медицинский департамент по инициативе покойного профессора Равича командировал четырех ветеринаров для сопровождения гуртов из разных регионов во внутренние губернии [15, с. 43]. Ветеринары вели дневные журналы и фиксировали погодные условия, качество кормов и водопоев, продолжительность передвижения скота и стоянок. Обязательно записывались сведения о качестве скотопрогонных дорог, переправ рек и т.д. Одним из ветеринаров, собирающих сведения о гуртах, стал Г. Л. Кравцов — автор труда «Убойный скот в С.-Петербурге в 1876—1885 гг.» [15], в котором он подробно описал особенности перегона скота по трактам, продажу убойного скота в Санкт-Петербурге и некоторые особенности работы скотобоен столицы [15]. Кравцов два раза следовал с гуртами: из Киргизских степей Акмолинской области до Казани (85 дней); из Златоуста до Петербурга (80 дней).

По воспоминаниям автора, чума в опытных гуртах не наблюдалась, скот был здоров, но гурты оставляли за собой «следы ужасного опустошения», вызванного не только тем, что скот поедая траву и вытаптывал землю, но и поведением гуртовщиков, которые крайне небрежно относились к чужому имуществу: делали умышленные отравы хлебов и сенокосов, ломали и рубили мостовины для варки каши, жгли сено, опустошали казенные лесные дачи [15, с. 43]. С целью скрыть следы чумы у скота гуртовщики, по воспоминаниям ветеринара Кадомцева, продавали крестьянам чумных быков под видом старых и истомленных долгой дорогой. Если животные все-таки погибали до продажи, то сбывались зачумленные кожи павших быков.

Опыт сопровождения гуртов был настолько убедительным, что чиновники Медицинского департамента пришли к решению заменить передвижение гуртов железнодорожной транспортировкой, что требовало немалых усилий: добиться согласия руководства железных дорог, согласовать понижение тарифов на перевозку скота, обеспечить желез-

ные дороги специальными вагонами для скота и платформами, приспособленными для его погрузки и выгрузки. Все это требовало времени и материальных затрат.

Кроме обязательной перевозки скота по железным дорогам, МВД также исходатайствовало несколько законоположений для борьбы с чумой: об обязательном убое зачумленного скота и ужесточении правил впуска и передвижения чумацких транспортов, переселенческих обозов и сырых продуктов животного происхождения [55, л. 38].

Реализация новых мер шла постепенно и началась на Николаевской железной дороге. В 1876 г. Медицинский департамент постановил, чтобы гурты, идущие гоном из Москвы в Петербург, доходили только до станции Вышний Волочок, а затем грузились в вагоны. Позже данную меру распространили на всю Николаевскую и другие железные дороги. Все регионы России поделили на два пояса: северный (губернии Царства Польского, Литовский край, все внутренние и северные губернии) и южный (Волынская, Киевская, Полтавская, Харьковская, Астраханская, Оренбургская, Уфимская, Пермская, Вятская губернии, Донская область, земли уральских казаков и все территории, расположенные от перечисленных регионов на юг и на восток). В районе первой все скотопробные дороги были закрыты, а во второй оставлены на прежних условиях. Территориально разделенной оказалась Воронежская губерния, девять уездов, которой отошли к северной группе, а три к южной. В ряде южных губерний были сделаны поправки к передвижению гуртов. В Тамбовскую губернию гуртовый скот допускался только для последующей погрузки в вагоны. Доступ к степям и лугам Самарской, Саратовской и Казанской губерний был возможен только гоном. По этой причине юг и восток этих губерний были ограждены ветеринарными пунктами для 10-дневного наблюдения за скотом.

Масштабность мер не смогла обеспечить эффективную борьбу с чумой во всех регионах Российской империи по нескольким причинам. Во-первых, большинство земских учреждений, на которые были возложены основные обязанности «по ограждению жителей от чумных эпизоотий, опасаясь значительных убытков, до последнего времени настойчиво отрицали целесообразность и удобоприменимость в нашем отечестве способов рациональной борьбы с чумой» [55, л. 38 об.]. Во-вторых, железные дороги, имея право на повышение тарифов за провоз скота, уклонялись от их уменьшения и затрудняли введение обязательного передвижения гуртов по железным дорогам.

В этих условиях МВД вынуждено было постепенно вводить ветеринарно-полицейские меры. Продолжительные и настойчивые действия МВД дали положительные результаты: в ряде регионов удалось полностью остановить распространение чумы, в других чума ослабла, а на большинстве железных дорог северных и средних губерний был установлен обязательный провоз скота. К 1883—1884 гг. меры были распространены на территории Калишской, Сувалкской, Лифляндской, Седлецкой, Келецкой, Плоцкой, Калужской, Радомской, Гродненской, Витебской, Виленской, Ковенской, Новгородской, Казанской, Курляндской, Люблинской, Минской, Могилевской, Владимирской, Курской, Петроковской, Орловской, Варшавской, Московской, Ломжинской, Ярославской, Санкт-Петербургской губерний [55, л. 39].

В 1885—1886 гг. мера была введена в Черниговской, Самарской и Саратовской губерниях, а в 1887 г. — в Архангельской, Псковской, Вологодской, Костромской, Олонецкой, Нижегородской, Тверской, Смоленской, Симбирской, Рязанской, Пензенской, Тульской, Тамбовской, Волынской, Подольской, Киевской, Уфимской, Воронежской.

Для устранения случаев заноса заразы из Сибири и Урала согласно положению Комитета МВД в 1888 г. вдоль границы указанных местностей с Европейской Россией был образован промежуточный противочумный пояс. В Тобольской, Томской, Иркутской и

Енисейской губерниях был увеличен ветеринарный персонал и установлено ветеринарно-полицейское наблюдение за движением гуртов.

С 1883 г. в результате запрета на перегон скота по трактам и принятия в 1879 г. закона об убивании зачумленных голов количество регионов с зараженным поголовьем и неблагополучных пунктов постепенно уменьшалось (табл. 8).

Таблица 8

Количество заболевшего чумой поголовья крупного рогатого скота

Год	Количество регионов	Количество неблагополучных пунктов	Количество заболевших голов	Пало	Убито
1883	60	5456	562945	371788	—
1884	39	5336	—	628061	—
1885	36	5730	—	526329	11429
1886	41	615*	—	497135	
1887	51	1916	—	149718	
1888	37	1042	—	80251	
1890	26	656	—	111549	
1891	20	518	—	77965	
1892	28	1043	112325	77856	
1893	28	1308	166538	125770	
1894	20	795	110350	75557	
1895	18	566	45436	27208	
1896	15	426	26121	19896	
1898	12	569	—	—	
1899	12	1024	113177	17714	
1900	11	844	53308	47087	
1902	14	589	32738	9404	16348
1903	12	676	49921	5295	42333
1904	13	778	29545	10544	18160
1905	12	406	11299	9036	1099
1906	13	927	26610	15728	8079
1908	17	1544	55756	42512	
1911	8	516	25539	16119	
1912	9	639	19973	12953	

* В отчетах Министерства внутренних дел отсутствуют полные данные о количестве неблагополучных пунктов.

Составлено и подсчитано по: [42, с. 1; 26, с. 2—4; 27, с. 2—4; 28, с. 2—4; 29, с. 7—9; 30, с. 9—11; 31, с. 13—14; 32, с. 6—7; 33, с. 18—20; 34, с. 13—14; 35, с. 20—21; 36, с. 20—21; 37 с. 10—12; 38, с. 8—9, 13; 39, с. 11—13; 40, с. 8—10; 41, с. 26—28; 45, с. 27; 47, с. 39; 48, с. 37].

С начала XX в. чума рогатого скота фиксировалась только в приграничных регионах Кавказа и Средней Азии, европейская территория Российской империи смогла полностью освободиться от чумной эпизоотии. В 1900 г. впервые в России «были произведены и противочумные прививки... близ города Читы, Забайкальской области» — в одном из неблагополучных районов по уровню распространения эпизоотии [38, с. 14]. Всего было привито 10 556 голов крупного рогатого скота, из которых пало 513, или менее 5% от числа привитых. В виде опыта противочумные прививки были произведены в неблагополучном пункте — с. Руновка Приморской области (привили 53 головы из 187) (табл. 9).

Статистика по чумопрививанию в начале XX в.

Год	Регион	Количество пунктов, где производилось вакцинирование скота	Количество привитых голов	Количество павших голов среди привитого скота
1900	Забайкальская область	17	10556	513
	Приморская область, с. Руновка	1	53	6
1902	Закавказье	90	82377	333
	Азиатская Россия	14	7066	46
1903	Закавказье	310	254308	4748
	Азиатская Россия	33	2679	17
1904	Закавказье	352	442990	10105
	Средняя Азия	56	16832	
1905	Закавказье	250	196409	5769
	Средняя Азия	54	27553	
1906	Закавказье	525	308919	9649
	Средняя Азия	123	46855	
1907	Закавказье	386	234919	7627
	Средняя Азия	20	4114	75
1908	Закавказье	689	514846	13769
	Средняя Азия	59	29667	1272
1909	Закавказье	437	238087	306
	Средняя Азия			
1910	Закавказье	230	192858	2901
	Средняя Азия			
1911	Закавказье	419	576976	13235
	Средняя Азия			
1912	Закавказье	445	404773	8871
	Средняя Азия			

Составлено и подсчитано по: [38, с. 15; 39, с. 13; 40, с. 12—13; 42, с. 42—44; 43, с. 35—36; 44, с. 21; 45, с. 33—34; 46, с. 38—39; 47, с. 44—45; 48, с. 42—43].

С 1908 г. противочумные прививки производились не только в Читинской лаборатории Забайкальской области, но и в Зурнабадской (создана в 1902 г.) на Кавказе и Хунчуской (создана в 1900 г.) в Приморской области. Лидером по производству противочумных вакцин в 1909 г. являлась Зурнабадская лаборатория [41, с. 44]. Прививание скота осуществлялось в первую очередь на Кавказе и в Средней Азии, где эпизоотическая ситуация продолжала оставаться сложной из-за пограничного расположения регионов и постоянного заноса инфекций, невозможности полностью заменить перегон скота железнодорожными перевозками, недостатка ветеринарного персонала и «несоответственно организованного пограничного ветеринарного надзора» [68, с. 593]. В отдельных областях и губерниях, например Карсской, в качестве причин постоянного присутствия чумной эпизоотии выделяли: пригон чужого скота из соседних селений; отсутствие ветеринарного осмотра партий верблюдов, приводимых без должного освидетельствования; «позднее заявление скотовладельцев или сельских властей о появлении болезни»; «непринятие необходимых мер предосторожности при первых случаях заболеваний»; работа на больных

быках; «распространение чумы посредством платья или обуви» и недостаточная дезинфекция помещений, где содержался зараженный скот [68, с. 593; 69, с. 641]. Несмотря на постепенное увеличение количества привитого поголовья, ежегодно в различных кавказских и среднеазиатских регионах и населенных пунктах фиксировалась вспышка чумы крупного рогатого скота или другой эпизоотии. В ряде регионов к концу XIX в. чумную эпизоотию удалось полностью искоренить: в Кубанской, Тургайской, Уральской областях, в Ставропольской и Тобольской губерниях [49, с. 26]. Наименее благополучными регионами Кавказа в плане чумы в начале XX в. оставались Тифлисская, Эриванская, Елисаветпольская и Карсская губернии [60], а в Средней Азии — Семипалатинская и Семиреченская области [49, с. 26]. Таким образом, пограничные регионы Российской империи в начале XX в. оставались в сложной эпизоотической ситуации, что, безусловно, могло негативно отражаться на центральных регионах, но усилиями ветеринарной службы МВД серьезных потерь скота удавалось избежать.

Начало XX века стало новым этапом в борьбе с чумой рогатого скота после постепенного введения обязательной железнодорожной транспортировки скота и введения закона об убивании зачумленных голов. В дальнейшем число зараженных чумой голов только сокращалось. Сложной оставалась обстановка в регионах Средней Азии и Кавказа, где было затруднительно полностью отказаться от традиционного перегона скота, кроме того, ситуацию осложняло пограничное расположение данных регионов и занесение инфекций, опасных не только для животных, но и человека.

В 1903 г. были утверждены новые правила прогона скота под контролем ветеринарной полиции МВД, так как не все регионы имели возможность заменить прогон железнодорожными перевозками, как было отмечено ранее. В новых правилах четко прописывалось, что к категории гуртового скота относились: животные, предназначенные для какой-либо промышленной цели или на убой; принадлежавшие скотопромышленникам, имеющим свидетельство для передвижения скота; предназначенные для перепродажи или вывоза за границу [54, л. 62 об.]. Ветеринарно-полицейские меры предпринимались также для животных, перегоняемых с целью транспортировки грузов внутри губерний и между регионами. По степени опасности перегоняемый скот подразделяли на явно больных, «подозрительных по заболеванию» и «подозреваемых в заражении» животных [54, л. 62 об.]. Животные с ярко выраженными симптомами заразных болезней, особенно чумы, подлежали уничтожению. Если болезнь сразу было сложно установить, подозрительное поголовье отправляли на карантин для дальнейшего наблюдения.

Ветеринарно-санитарное состояние скотогонных трактов в начале XX века, а также эпизоотическая обстановка в России в целом существенно улучшились, чему способствовала не только работа ветеринарного персонала и полиции, но и разработка ветеринарных вакцин для предупреждения опасных эпизоотий среди сельскохозяйственных животных. Важным фактором являлось увеличение числа голов, перевозимых железнодорожным транспортом. С одной стороны, железнодорожные перевозки сокращали вероятность распространения эпизоотий в регионах России, с другой — имели много недостатков, которые требовалось устранять централизованно: перевозчики устанавливали высокие тарифы для провоза крупного рогатого скота, отсутствовало необходимое количество специальных вагонов, обустроенных не только для перевозки, но и полноценного кормления и поения скота в пути [5, с. 81]. Требовалась разработка правил страхования перевозимых сельскохозяйственных животных, так как зачастую перевозчики халатно относились к данной процедуре и не несли особой ответственности за провозимый скот.

По-прежнему сложной оставалась ситуация с ветеринарными кадрами. С увеличением объема железнодорожных перевозок сельскохозяйственных животных служба мно-

гих ветеринарных врачей была перенесена на железнодорожные станции, где их главная функция состояла в освидетельствовании скота, пригоняемого для дальнейшей транспортировки. В работе всех ветеринарных врачей, задействованных в осмотрах гуртового скота (перегоняемого и провозимого), отмечались недочеты в организации службы, выходящие в многочисленных обязанностях пунктов ветеринаров [14, с. 587—588]. Во-первых, часто пунктковые врачи, несущие службу в приграничных регионах, были вынуждены проводить мероприятия для защиты окраинных губерний и областей от заноса эпизоотий, а также противочумную вакцинацию на приграничье с Монголией и Китаем. Во-вторых, пунктковым ветеринарам приходилось осуществлять вскрытие трупов павших животных, микробиологические исследования, выполнять функции боенских врачей. В-третьих, в некоторых регионах они заведовали ветеринарными участками и амбулаториями. Пунктковые ветеринары должны были вести месячную и годовую отчетность, текущую переписку по своему пункту. Все это негативно отражалось на работе ветеринарных специалистов, труд которых оплачивался зачастую несоразмерно с истинным объемом работы.

По данным сметы МВД на начало 1911 г., оклад пункткового ветеринарного врача составлял от 1000 до 1500 руб. [61, с. 105]. Например, врач в м. Боржом Тифлисской губернии получал 1250 руб. [61, с. 105]. В ряде южных и азиатских регионов оплата труда врачей (Букеевская орда Астраханской губернии, Акмолинская, Тургайская и Уральская области), совмещавших свои обязанности с должностью участковых и уездных врачей, составляла 1200 руб. [62, с. 151]. Распределение кадров по получаемому окладу было примерно одинаковым: 174 пунктковых ветеринара получали по 1500 руб., 154 — по 1200 руб., 167 — по 1000 руб. [62, с. 151]. В то же время оклад ветеринарного фельдшера при пунктковом ветеринаре мог составлять от 240 руб. до 480 руб.

Кроме перечисленных проблем, как при прогоне гуртов, так и при перевозке, требовалась система ветеринарно-санитарного контроля, без которого железные дороги стали бы новым источником распространения эпизоотий. Таким образом, государственным и региональным властям предстояло централизованно решить широкий круг вопросов для полного перевода гуртов на железнодорожные перевозки и улучшения условий труда ветеринарных специалистов, что требует дальнейшего специального исследования.

Заключение

Ветеринарно-санитарный надзор на скотопрогонных трактах Российской империи имел важное значение для санитарной обстановки в регионах, предупреждения распространения опасных эпизоотий среди скота. Ветеринарные врачи и фельдшеры следили за состоянием перегоняемого скота, фиксировали общие сведения, в том числе статистику, случаи обнаружения заразных и незаразных болезней у прогоняемых голов. С 1830-х по 1860-е гг. санитарное состояние на скотопрогонных дорогах контролировало «Общество застрахования скота», под надзором которого находились только основные тракты. Именно страховое общество стало первой организацией, которая контролировала ветеринарно-санитарную обстановку в гуртах, что позволяло решить несколько вопросов (страхование прогоняемого скота от неблагоприятных факторов, санитарный надзор на прогоняемых территориях) и тем самым предотвратить распространение заразы на соседние регионы. После прекращения деятельности Общества МВД взяло под свой контроль санитарное состояние скотопрогонных трактов, обеспечивая процесс ветеринарными кадрами.

Однако традиционные способы доставки скота до центров потребления под контролем ветеринарных специалистов по-прежнему не могли гарантировать максимальную за-

щиту сельскохозяйственного поголовья, населения и окружающей среды от распространения и вспышек опасных инфекций. Центральной проблемой оставалась чума рогатого скота, приводившая к масштабным потерям. Решить проблему можно было только путем уничтожения заболевшего скота с выдачей вознаграждения владельцам в качестве компенсации с 1879 г.

Кроме того, важной мерой стала обязательная замена перегона скота железнодорожными перевозками, что также было направлено на борьбу с распространением чумы и других эпизоотий. Постепенное расширение зоны железнодорожной транспортировки скота к концу XIX — началу XX в. сузило распространение чумы и других опасных болезней сельскохозяйственных животных до территорий Кавказа и Средней Азии, что убедительно доказывает ветеринарная статистика МВД. Несмотря на положительную динамику в сфере ветеринарного контроля, переход на транспортировку по железным дорогам потребовал новых затрат и преобразований как в сфере железнодорожных перевозок, так и в ветеринарно-санитарном контроле, что является актуальным вопросом для дальнейшего научного исследования.

Список источников

1. Авиллов В. М., Сочнев В. В., Гусев А. А., Лучкин А. Г., Баркова Н. В. Из истории борьбы с особо опасными болезнями на территории России во второй половине XIX — начале XX века // Инновации и продовольственная безопасность. 2020. № 1. С. 97—104. DOI: 10.31677/2311-0651-2020-27-1-97-104.
2. Авлиев В. Н. Административно-ветеринарный надзор за перегоном скота и борьба с саранчой и сусликами в Калмыцкой степи в конце XIX в. как фактор природно-экономического благополучия региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 2 (75). С. 48—53. DOI: 10.54398/1818510X_2023_2_48.
3. Акользина М. К. Кожевенное производство в Тамбовской губернии в XIX веке (по материалам Государственного архива Тамбовской области и Российского государственного архива древних актов) // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 84—100. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-5-5.
4. Андриянова Д. В., Федотова Д. Ю. Ветеринарная служба в Тобольской губернии в конце XIX — начале XX века // Научный диалог. 2019. № 5. С. 257—272. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272.
5. Блюх И. С. Исследования по вопросам, относящимся к торговле и передвижению скота и скотских продуктов в России и за границей. СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1876. [2], VIII, 185, [1] с.
6. Богданов Е. А., Синицин И. В. Мясной вопрос в России и современное положение ското- и мясопромышленности в России. М. : Ком. Моск. скотопром. и мяс. биржи, 1912. IV, 256 с.
7. Буханов В. Д., Скворцов В. Н., Стопкевич О. В. Чума крупного рогатого скота и меры по ее ликвидации в Острогожском уезде Воронежской губернии в XIX веке // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 11 (85). С. 86—91.
8. Всеволодов В. И. О чуме рогатого скота = [Pestis boum]: Написано и изд. особо от Опыта учения о повальных болезнях между домашними животными, при 2-м его изд., собственно для руководства уезд. врачей по поручению Медицинского департамента Министерства внутренних дел. СПб. : Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. 174 с.
9. Горак А. Г. Государство и мобилизация общественных сил: борьба с чумой рогатого скота в Российской империи в XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 30—37. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-30-37.
10. Гунаев Е. А. К. И. Костенков о правах калмыков на землю, предоставленную им в Астраханской губернии: источниковедческий обзор // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 2. С. 244—258. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258.
11. Гурин Г. И. Заразные болезни домашних животных, переходящие и не переходящие на людей. Петроград : П. П. Сойкин, 1917. 159 с.
12. Завьялов А. А. Особенности устройства постоянных скотопрогонных трактов на территории Алтая во второй половине XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-2 (72). С. 100—104.
13. Канищев В. В., Цинцадзе Н. С. Восприятие государственной властью эколого-демографических проблем развития аграрного общества во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 273—283.

14. К вопросу о современной пунктовой ветеринарии и о желательных улучшениях в организации последней // Вестник общественной ветеринарии. 1915. № 15. С. 587—591.
15. Кравцов Г. Л. Убойный скот в С.-Петербурге в 1876—1885 гг. СПб. : Тип. В. Демакова, 1886. [4], 172 с.
16. Крюков Н. А. Мясо и мясные животные. СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума (отд.), 1913. [2], 148 с.
17. Лукьянов С. А., Тарасова И. А. Мероприятия Министерства внутренних дел Российской империи по борьбе с чумой крупного рогатого скота во второй половине XIX века // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18, № 2. С. 26—29.
18. Любомудров И. М. Чума рогатого скота и меры к предупреждению и прекращению чумных падежей. М. : Тип. А. Гатцука, 1884. 24 с.
19. Материалы к первому и второму пунктам программы занятий Совещания уполномоченных от земств Волжско-Камского района о мерах против чумы рогатого скота. 1, 2. О необходимости принятия однообразных мер против чумы на рогатом скоте во всех губерниях Волжско-Камского района. О мерах убивания зачумленного скота как наиболее достигающей цели прекращения чумной эпизоотии и о применении этой меры на практике согласно закону 3 июня 1879 года. Казань, 1886. 8 с.
20. Материальное положение ветеринарных врачей, служащих по Министерству внутренних дел // Вестник общественной ветеринарии. 1905. № 10. С. 462—467.
21. Мельникова Д. А. Ветеринарно-санитарный надзор в скотобойном деле в Российской империи в последней четверти XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 2 (46). С. 200—218. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/14_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.14.
22. Мельникова Д. А. Страхование сельскохозяйственного скота в Российской империи (вторая четверть XIX — начало XX в.) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021. Т. 1. С. 312—316.
23. О чуме рогатого скота и о мерах к предохранению и пресечению оной. Краткое практическое наставление, составленное для сельских обывателей ведомства Псковской земской уездной управы. Дерпт : Тип. К. Матисена, 1871. 12 с.
24. Османов М. О. Некоторые вопросы роли отгонного скотоводства и скотопрогонных трасс в хозяйственной интеграции и этнокультурном сближении народов Дагестана (XIX в.) // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 4. С. 84—90.
25. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 268. К. 5. Д. 7.
26. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1884 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1890. II, 71 с.
27. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1885 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1890. II, 71 с.
28. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1886 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1890. II, 76 с.
29. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1887 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1890. 102 с.
30. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1888 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1890. II, 91 с.
31. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1890 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1894. 131 с.
32. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1891 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1894. 88 с.
33. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1892 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1893. 144 с.
34. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1893 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1897. 141 с.
35. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1894 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1898. 219 с.
36. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1895 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1898. 196 с.
37. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1896 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1899. 544 с.
38. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1900 г. (с приложениями). СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1903. IV, 141, 841 с.

39. Отчет Ветеринарного отделения Министерства внутренних дел за 1902 г. (с приложениями). СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1905. IV, 125, 897 с.
40. Отчет Ветеринарного Управления Министерства внутренних дел за 1903 г. (с приложениями). СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1906. IV, 125, 897 с.
41. Отчет Ветеринарного управления Министерства внутренних дел за 1909 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1913. 656 с.
42. Отчет Медицинского Департамента по Ветеринарному отделению за 1883 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1887. 195 с. разд. паг., 4 л. табл.
43. Отчет по Ветеринарной части в России за 1904—1906 гг. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1910. 895 с.
44. Отчет по Ветеринарной части в России за 1907 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1911. 411 с.
45. Отчет по Ветеринарной части в России за 1908 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1912. 464 с.
46. Отчет по Ветеринарной части в России за 1910 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1914. 644 с.
47. Отчет по Ветеринарной части в России за 1911 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1914. 737 с.
48. Отчет по Ветеринарной части в России за 1912 г. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1915. 863 с.
49. Победа над чумою рогатого скота // Ветеринарный фельдшер. 1897. № 2. С. 25—26.
50. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1. Т. 28. СПб., 1830.
51. ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 43. СПб., 1873.
52. Пономарев Н. В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени. СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1888. XXIV, 402, 9 с.
53. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 7. Д. 584.
54. РГИА. Ф. 23. Оп. 9. Д. 196.
55. РГИА. Ф. 573. Оп. 2. Д. 2615.
56. РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 893.
57. РГИА. Ф. 1302. Оп. 1. Д. 37.
58. РГИА. Ф. 1302. Оп. 1. Д. 43.
59. Рябченко А. Е. Устав медицинской полиции: (Св. зак. т. XIII, Уст. врачей., кн. 2, изд. 1857 г.): С изм. по Прод. Св. зак. 1886, 1887 и 1889 гг., доп. 1) узаконениями, обнарод. по 1 авг. 1892 г. и 2) распоряжениями правительства: а) о принятии мер против холер. эпидемии и б) по вет. части: С приложениями. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1892. III—XXVIII, 511 с.
60. Сведения о ходе чумы // Закавказский ветеринарный вестник. 1912. № 1. С. 20—21.
61. Смета доходов и расходов Министерства внутренних дел на 1911 г. С приложениями. СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел. 1910. 386 с.
62. Смета доходов и специальных средств Министерства внутренних дел на 1903 г. С приложениями. СПб. : Тип. мин-ва внутр. дел. 1902. 478 с.
63. Тарасова И. А. Роль полицейских органов в развитии ветеринарии и обеспечении ветеринарно-эпизоотического надзора в дореволюционной России (XVIII — начало XX в.) // Российская полиция: три века служения Отечеству : сб. статей Юбилейной междунар. науч. конф. М. : Академия управления Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2019. С. 295—305.
64. Труды 1-го Областного ветеринарного съезда из представителей губерний и области: Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Полтавской, Киевской, Бессарабской, Подольской, Волынской и Донской: 4—10 июня 1909 г. Харьков, 1909. VI, 311 с.
65. Ульянова Г. Н. Торговля мясом в Москве в первой половине XIX века: доставка, продажа, цены // Города и люди старой России. К юбилею профессора Н. В. Козловой : сб. науч. статей. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова (Исторический факультет), 2023. С. 168—186.
66. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 257. Оп. 1. Д. 33.
67. Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX — начале XX века в восприятии современников. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2012. 286 с.
68. Чума рогатого скота в Карсской области // Вестник общественной ветеринарии. 1900. № 12. С. 592—596.
69. Чума рогатого скота в Карсской области // Вестник общественной ветеринарии. 1900. № 13. С. 641—644.
70. Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств : пособие для курса, чит. в Ин-те инж. пут. сообщ. проф. Ю. Э. Янсоном. СПб. : Изд. студ. А. Якубова, 1877. VIII, 255 с.

References

1. Avilov V. M., Sochnev V. V., Gusev A. A., Luchkin A. G., Barkova N. V. Iz istorii bor'by s osobo opasnymi boleznyami na territorii Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [From the history of struggle with especially dangerous diseases on the territory of Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX centuries]. *Innovatsii i prodovol'stvennaya bezopasnost' — Innovations and Food Safety*, 2020, no. 1, pp. 97—104. DOI: 10.31677/2311-0651-2020-27-1-97-104. (In Russian)
2. Avliev V. N. Administrativno-veterinarnyi nadzor za peregonom skota i bor'ba s saranchoi i suslikami v Kalmytskoi stepi v kontse XIX v. kak faktor prirodno-ekonomicheskogo blagopoluchiya regiona [Administrative and veterinary supervision of cattle transport and fight against locust and ground squirrels in the Kalmyk Steppe at the end of the 19th century as a factor of natural and economic well-being of the region]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura — The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2023, no. 2 (75), pp. 48—53. DOI: 10.54398/1818510X_2023_2_48. (In Russian)
3. Akol'zina M. K. Kozhevennoe proizvodstvo v Tambovskoi gubernii v XIX veke (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Tambovskoi oblasti i Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov) [Leather Production in the Tambov Province in the Nineteenth Century (According to the Materials of the State Archive of the Tambov Region and the State Archive of Ancient Acts)]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2023, no. 5 (31), pp. 84—100. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-5-5. (In Russian)
4. Andriyanova D. V., Fedotova D. Yu. Veterinarnaya sluzhba v Tobol'skoi gubernii v kontse XIX — nachale XX veka [Veterinary Medicine in Tobolsk Governorate in Late 19th — Early 20th Centuries]. *Nauchnyi dialog — Scientific Dialogue*, 2019, no. 5, pp. 257—272. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-257-272. (In Russian)
5. Bliokh I. S. Issledovaniya po voprosam, otnosyashchimsya k trgovle i peredvizheniyu skota i skotskikh produktov v Rossii i za granitse [Research on issues related to trade and movement of cattle and livestock products in Russia and abroad]. St. Petersburg, Tip. M. O. Vol'fa Publ., 1876. [2], VIII, 185, [1] p. (In Russian)
6. Bogdanov E. A., Sinitsin I. V. *Myasnoi vopros v Rossii i sovremennoe polozhenie skoto- i myasopromyshlennosti v Rossii* [The meat issue in Russia and the current state of the livestock and meat industry in Russia]. Moscow, Kom. Mosk. skotoprom. i myas. birzhi Publ., 1912. IV, 256 p. (In Russian)
7. Bukhanov V. D., Skvortsov V. N., Stopkevich O. V. Chuma krupnogo rogatogo skota i mery po ee likvidatsii v Ostrogozhskom uезде Voronezhskoi gubernii v XIX veke [Cattle plague and measures for its elimination in Ostrogozhsk district of Voronezh province in the 19th century]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2011, no. 11 (85), pp. 86—91. (In Russian)
8. Vsevolodov V. I. *O chume rogatogo skota = (Pestis boum): Napisano i izd. osobo ot Opyta ucheniya o poval'nykh boleznyakh mezhdum domashnimi zivotnymi, pri 2-m ego izd., sobstvenno dlya rukovodstva uezd. vrachei po porucheniyu Meditsinskogo departamenta Ministerstva vnutrennikh del* [On cattle plague = (Pestis boum): Written and published separately from the Experience of the study of epidemic diseases among domestic animals, in its 2nd edition, specifically for the guidance of district doctors on behalf of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, Tip. Shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi Publ., 1846. 174 p. (In Russian)
9. Gorak A. G. Gosudarstvo i mobilizatsiya obshchestvennykh sil: bor'ba s chumoi rogatogo skota v Rossiiskoi imperii v XIX — nachale XX v. [The state and public support mobilization: fighting rinderpest epidemics in the Russian Empire in the 19th — early 20th century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik — Ural Historical Journal*, 2018, no. 4 (61), pp. 30—37. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-30-37. (In Russian)
10. Gunaev E. A. K. I. Kostenkov o pravakh kalmykov na zemlyu, predostavlennuyu im v Astrakhanskoi gubernii: istochnikovedcheskii obzor [Kapiton I. Kostenkov about Land Rights of Kalmyks in Astrakhan Governorate: A Review of Sources]. *Oriental Studies*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 244—258. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-60-2-244-258. (In Russian)
11. Gurin G. I. *Zaraznye bolezni domashnikh zivotnykh, perekhodyashchie i ne perekhodyashchie na lyudei* [Contagious diseases of domestic animals that can and cannot be transmitted to humans]. Petrograd, P. P. Soikin Publ., 1917. 159 p. (In Russian)
12. Zav'yalov A. A. Osobennosti ustroistva postoyannykh skotoprogonnykh traktov na territorii Altaya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [The peculiarities of organization of the tracts for constant herd driving in the Altay territory at the second half of the XIX — the beginning of the XX centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — Izvestiya of Altai State University*, 2011, no. 4-2 (72), pp. 100—104. (In Russian)
13. Kanishchev V. V., Tsintsadze N. S. Vospriyatie gosudarstvennoi vlast'yu ekologo-demograficheskikh problem razvitiya agrarnogo obshchestva vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [State power reception of ecological and demographical problems of development of agrarian society in the second half of 18th — beginning of 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 8 (100), pp. 273—283. (In Russian)

14. К вопросу о современной пунктовой ветеринарии и о желательных улучшениях в организации последней [On the issue of modern point veterinary medicine and desirable improvements in its organization]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii* [Bulletin of public veterinary medicine], 1915, no. 15, pp. 587—591. (In Russian)
15. Kravtsov G. L. *Uboinyi skot v S.-Peterburge v 1876—1885 gg.* [Slaughter cattle in St. Petersburg in 1876—1885]. St. Petersburg, Tip. V. Demakova Publ., 1886. [4], 172 p. (In Russian)
16. Kryukov N. A. *Myaso i myasnye zhivotnye* [Meat and meat animals]. St. Petersburg, Tip. V. F. Kirshbauma (otd.) Publ., 1913. [2], 148 p. (In Russian)
17. Luk'yanov S. A., Tarasova I. A. Meropriyatiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi imperii po bor'be s chumoi krupnogo rogatogo skota vo vtoroi polovine XIX veka [Measures of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire to Combat Rinderpest in the Second Half of the XIX Century]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki — Economic Problems and Legal Practice*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 26—29. (In Russian)
18. Lyubomudrov I. M. *Chuma rogatogo skota i mery k preduprezhdeniyu i prekrashcheniyu chumnykh padezhei* [Cattle plague and measures to prevent and stop plague cases]. Moscow, Tip. A. Gattsuka Publ., 1884. 24 p. (In Russian)
19. *Materialy k pervomu i vtoromu punktam programmy zanyatii Soveshchaniya upolnomochennykh ot zemstv Volzhsko-Kamskogo raiona o merakh protiv chумы rogatogo skota. 1, 2. O neobkhodimosti prinyatiya odnoobraznykh mer protiv chумы na roгатom skote vo vsekh guberniyakh Volzhsko-Kamskogo raiona. O merakh ubivaniya zachumlennogo skota kak naibolee dostigayushchei tseli prekrashcheniya chumnoi epizootii i o primenenii etoi mery na praktike soglasno zakonu 3 iyunya 1879 goda* [Materials for the first and second points of the program of classes of the Conference of authorized representatives of the zemstvos of the Volga-Kama region on measures against cattle plague. 1, 2. On the need to take uniform measures against plague on cattle in all provinces of the Volga-Kama region. On measures of killing plague-infected cattle as the most effective way to stop the plague epizootic and on the application of this measure in practice in accordance with the law of June 3, 1879]. Kazan, 1886. 8 p. (In Russian)
20. Material'noe polozhenie veterinarnykh vrachei, sluzhashchikh po Ministerstvu vnutrennikh del [Financial situation of veterinarians serving in the Ministry of Internal Affairs]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii* [Bulletin of Public Veterinary Science], 1905, no. 10, pp. 462—467. (In Russian)
21. Mel'nikova D. A. Veterinarno-sanitarnyi nadzor v skotoboinom dele v Rossiiskoi imperii v poslednei chetverti XIX — nachale XX veka [Veterinary and sanitary supervision in the slaughterhouse business in the Russian Empire in late XIX — early XX century]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 2 (46), pp. 200—218. Available at: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/14_46_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.46.14. (In Russian)
22. Mel'nikova D. A. Strakhovanie sel'skokhozyaistvennogo skota v Rossiiskoi imperii (vtoraya chetvert' XIX — nachalo XX v.) [Insurance of agricultural livestock in the Russian Empire (second quarter of the 19th — beginning of the 20th century)]. “Vyzov” v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': *materialy mezhdunar. nauch. konf.* [“Challenge” in everyday life of the population of Russia. History and modernity. Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2021, vol. 1, pp. 312—316. (In Russian)
23. *O chume rogatogo skota i o merakh k predokhraneniyu i presecheniyu onoi. Kratkoe prakticheskoe nastavlenie, sostavlennoe dlya sel'skikh obyvatelei vedomstva Pskovskoi zemskoi uednoi upravy* [On cattle plague and measures to prevent and suppress it. Brief practical instructions compiled for rural residents of the department of the Pskov Zemstvo District Administration]. Derpt, Tip. K. Matisena Publ., 1871. 12 p. (In Russian)
24. Osmanov M. O. Nekotorye voprosy roli otgonnogo skotovodstva i skotoprogonnykh trass v khozyaistvennoi integratsii i etnokul'turnom sblizhenii narodov Dagestana (XIX v.) [Some issues of the role of transhumance and cattle-driving routes in the economic integration and ethnocultural rapprochement of the peoples of Dagestan (19th century)]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki*, 2003, no. 4, pp. 84—90. (In Russian)
25. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Manuscript Department of the Russian State Library]. F. 268. K. 5. D. 7. (In Russian)
26. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1884 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1884]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1890. II, 71 p. (In Russian)
27. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1885 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1885]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1890. II, 71 p. (In Russian)
28. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1886 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1886]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1890. II, 76 p. (In Russian)

29. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1887 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1887]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1890. 102 p. (In Russian)
30. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1888 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1888]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1890. II, 91 p. (In Russian)
31. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1890 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1890]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1894. 131 p. (In Russian)
32. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1891 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1891]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1894. 88 p. (In Russian)
33. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1892 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1892]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1893. 144 p. (In Russian)
34. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1893 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1893]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1897. 141 p. (In Russian)
35. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1894 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1894]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1898. 219 p. (In Russian)
36. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1895 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1895]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1898. 196 p. (In Russian)
37. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1896 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1896]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1899. 544 p. (In Russian)
38. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1900 g. (s prilozheniyami)* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1900 (with supplement)]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1903. IV, 141, 841 p. (In Russian)
39. *Otchet Veterinarnogo otdeleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1902 g. (s prilozheniyami)* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1902 (with supplement)]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1905. IV, 125, 897 p. (In Russian)
40. *Otchet Veterinarnogo Upravleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1903 g. (s prilozheniyami)* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of Internal Affairs for 1903 (with supplement)]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1906. IV, 125, 897 p. (In Russian)
41. *Otchet Veterinarnogo upravleniya Ministerstva vnutrennikh del za 1909 g.* [Report of the Veterinary Department of the Ministry of the Interior for 1909]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1913. 656 p. (In Russian)
42. *Otchet Meditsinskogo Departamenta po Veterinarnomu otdeleniyu za 1883 g.* [Report of the Medical Department on the Veterinary Section for 1883]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del, 1887. 195 p. (In Russian)
43. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1904—1906 gg.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1904—1906]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1910. 895 p. (In Russian)
44. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1907 g.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1907]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1911. 411 p. (In Russian)
45. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1908 g.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1908]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1912. 464 p. (In Russian)
46. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1910 g.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1910]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1914. 644 p. (In Russian)
47. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1911 g.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1911]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1914. 737 p. (In Russian)
48. *Otchet po Veterinarnoi chasti v Rossii za 1912 g.* [Report on the Veterinary Section in Russia for 1912]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1915. 863 p. (In Russian)
49. *Pobeda nad chumoyu rogatogo skota* [Victory over cattle plague]. *Veterinarnyi fel'dsher*, 1897, no. 2, pp. 25—26. (In Russian)
50. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of the Russian Empire laws] (PSZRI). Sobr. 1. Vol. 28. St. Petersburg, 1830. (In Russian)
51. PSZRI. Sobr. 2. Vol. 43. St. Petersburg, 1873.

52. Ponomarev N. V. *Istoricheskii obzor pravitel'stvennykh meropriyatii k razvitiyu sel'skogo khozyaistva v Rossii ot nachala gosudarstva do nastoyashchego vremeni* [Historical overview of government measures for the development of agriculture in Russia from the beginning of the state to the present]. St. Petersburg, Tip. V. Kirshbauma Publ., 1888. XXIV, 402, 9 p. (In Russian)
53. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 23. Op. 7. D. 584.
54. RGIA. F. 23. Op. 9. D. 196.
55. RGIA. F. 573. Op. 2. D. 2615.
56. RGIA. F. 1287. Op. 6. D. 893.
57. RGIA. F. 1302. Op. 1. D. 37.
58. RGIA. F. 1302. Op. 1. D. 43.
59. Ryabchenko A. E. *Ustav meditsinskoi politzii: (Sv. zak. t. XIII, Ust. vracheb., kn. 2, izd. 1857 g.): S izm. po Prod. Sv. zak. 1886, 1887 i 1889 gg., dop. 1) uzakoneniymi, obnarod. po 1 avg. 1892 g. i 2) rasporyazheniyami pravitel'stva: a) o prinyatii mer protiv kholer. epidemii i b) po vet. chasti: S prilozheniyami* [Charter of the Medical Police: (Holy Laws, Vol. XIII, Medical Charter, Book 2, 1857 edition): With amendments to the Extension of the Holy Laws of 1886, 1887 and 1889, supplements 1) by laws promulgated by August 1, 1892 and 2) by government orders: a) on taking measures against the cholera epidemic and b) on veterinary matters: With appendices]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1892. III—XXVIII, 511 p. (In Russian)
60. Svedeniya o khode chumy [Information on the course of the plague]. *Zakavkazskii veterinarnyi vestnik*, 1912, no. 1, pp. 20—21. (In Russian)
61. *Smeta dokhodov i raskhodov Ministerstva vnutrennikh del na 1911 g. S prilozheniyami* [Estimate of revenues and expenditures of the Ministry of Internal Affairs for 1911. With appendices]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1910. 386 p. (In Russian)
62. *Smeta dokhodov i spetsial'nykh sredstv Ministerstva vnutrennikh del na 1903 g. S prilozheniyami* [Estimate of revenues and special funds of the Ministry of Internal Affairs for 1903. With appendices]. St. Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del Publ., 1902. 478 p. (In Russian)
63. Tarasova I. A. Rol' politseiskikh organov v razvitiu veterinarii i obespechenii veterinarno-epizooticheskogo nadzora v dorevolutsionnoi Rossii (XVIII — nachalo XX v.) [The role of police agencies in the development of veterinary science and ensuring veterinary-epizootic supervision in pre-revolutionary Russia (XVIII — early XX centuries)]. *Rossiiskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu: sb. statei Yubileinoi mezhdunar. nauch. konf.* [Russian police. Three centuries of service to the Fatherland. Collection of articles of the Jubilee Internat. sci. conf.]. Moscow, Akademiya upravleniya Min-va vnutr. del Ros. Federatsii Publ., 2019, pp. 295—305. (In Russian)
64. *Trudy 1-go Oblastnogo veterinarnogo s'ezda iz predstavitelei gubernii i oblasti: Khar'kovskoi, Ekaterinoslavskoi, Khersonskoi, Tavricheskoi, Poltavskoi, Kievskoi, Bessarabskoi, Podol'skoi, Volynskoi i Donskoi: 4—10 iyunya 1909 g.* [Proceedings of the 1st Regional Veterinary Congress of representatives of the Kharkov, Yekaterinoslav, Kherson, Tauride, Poltava, Kyiv, Bessarabian, Podolsk, Volyn and Don provinces and regions. June 4—10, 1909]. Kharkov, 1909. VI, 311 p. (In Russian)
65. Ul'yanova G. N. Torgovlya myasom v Moskve v pervoi polovine XIX veka: dostavka, prodazha, tseny [Meat trade in Moscow in the first half of the 19th century: delivery, sales, prices]. *Goroda i lyudi staroi Rossii. K yubileyu professora N. V. Kozlovoi: sb. nauch. statei* [Cities and people of old Russia. On the anniversary of professor N. V. Kozlova. Collection of scientific articles]. Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova (Istoricheskii fakul'tet) Publ., 2023, pp. 168—186. (In Russian)
66. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 257. Op. 1. D. 33. (In Russian)
67. Tsintsadze N. S. *Demograficheskie i ekologicheskie problemy razvitiya agrarnogo obshchestva Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka v vospriyatii sovremennikov* [Demographic and ecological problems of development of agrarian society of Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX century in perception of contemporaries]. Tambov, Tambovskii gos. un-t im. G. R. Derzhavina Publ., 2012. 286 p. (In Russian)
68. Chuma rogatogo skota v Karsskoi oblasti [Cattle plague in Kara region]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1900, no. 12, pp. 592—596. (In Russian)
69. Chuma rogatogo skota v Karsskoi oblasti [Cattle plague in Kara region]. *Vestnik obshchestvennoi veterinarii*, 1900, no. 13, pp. 641—644. (In Russian)
70. Yanson Yu. E. *Sravnitel'naya statistika Rossii i zapadnoevropeiskikh gosudarstv: posobie dlya kursa, chit. v In-te inzh. put. soobshch. prof. Yu. E. Yansonom* [Comparative statistics of Russia and Western European countries: manual for the course, read at the Institute of Engineering and Transport Communications by prof. Yu. E. Yanson]. St. Petersburg, Izd. stud. A. Yakubova Publ., 1877. VIII, 255 p. (In Russian)

Информация об авторе

Д. А. Мельникова — кандидат исторических наук

Information about the author

D. A. Mel'nikova — Candidate of Historical Sciences

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 08.07.2024;
принята к публикации 20.08.2024

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 08.07.2024;
accepted for publication 20.08.2024